

М.Л. ЛУРЬЕ

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПОЭТ Ю.В. ТИМОФЕЕВ

В последние годы участникам фольклорных экспедиций всё чаще случается сталкиваться с фактами индивидуального сочинительства сельских жителей. Регулярность этих находок, во-первых, заставляет наглядно убедиться в том, что спонтанное художественное творчество полуграмотных людей из крестьянства и низовой городской среды — не привилегия местных маргиналов, «самородков» или «графоманов», и не культурная аномалия, а весьма распространенное явление, составляющее одну из социокультурных реалий постликбезовской эпохи. Во-вторых, случайно попадающие таким образом в руки собирателей произведения, а порой и целые архивы сельских писателей составляют ценный материал по народному сочинительству «для себя» и «на случай», т.е. в чистом виде «на потребление», а не «на сбыт»¹, позволяющий заинтересованным подобно рода феноменами исследователям дополнить большой корпус текстов, наивно предназначенных «наивными» авторами для публикации и оседающих в редакциях периодических изданий, в архивах провинциальных литературных объединений или в специально организованных «народных архивах».

Заметно чаще при этом (по крайней мере, по нашему опыту) встречаются случаи поэтического, нежели прозаического творчества. Эта закономерность вполне объяснима. С одной стороны, представляется, что стихи сочинять «проще» в силу их возможной краткости и наличия у стихотворного текста четких формальных свойств/критериев (ритм, рифма и т.п.), заведомая необходимость соблюдения которых, отчетливо структурируя процесс моделирования художественного текста, тем самым прокладывает рельсовый путь для движения сочинительской фантазии. С другой стороны, стихотворность воспринимается как своего рода квинтэссенция литературности, пишущий стихи как бы более очевидно для самого себя выходит за

МИХАИЛ ЛАЗАРЕВИЧ ЛУРЬЕ, канд. искусствоведения; Санкт-Петербургский гос. университет культуры и искусств

рамки бытовой речи, а для «наивных» сочинителей такого рода творческое самоутверждение необходимо.

Приведенная ниже публикация знакомит читателя с произведениями наивного стихотворчества, полученными в результате одной из экспедиционных встреч с деревенскими поэтами.

Юрий Владимирович Тимофеев (1966 г.р.) родился и живет в д. Гордок Горской волости Тихвинского р-на Ленинградской обл., окончил восьмилетку и три курса ПТУ, работал в совхозе водителем, затем был уволен. Сейчас он живет вдвоем с матерью, нигде не работает, пробиваясь отчасти материнской пенсией, отчасти случайными заработками. В письме он рисует свое житье так: «Делишки у нас идут помаленьку. Работать я пока не работаю, правда шью рукавички, шубенки продаю. Бывает винишко попиваю»².

С Юрой Тимофеевым мы познакомились в ноябре 2000 г.: четверо участников экспедиции Кабинета фольклора Академической гимназии СПбГУ — гимназистки Оксана Маркова, Надежда Окинина, Анна Румянцева и автор этих строк — прожили у Тимофеевых три дня. Накануне нашего отъезда Юра «проговорился», что иногда пишет стихи. Я стал убеждать его прочитать нам все свои сочинения, уверяя, что они представляют большую ценность «для науки» и что «нам это очень нужно». Тогда же стало понятно, что к собственной творческой продукции Юра относится не особенно серьезно, отнюдь не считая свои поэтические опыты чем-то существенным и могущим представлять интерес для кого-либо, кроме деревенских знакомых, по просьбе которых в большинстве случаев они и создаются: «Так вот, гуляли-то вместе, это, ну там молодежь <...> Я ж писал ребятам, говорю. Ну они скажут, про кого написать, — вот я и, это, прихожу, пишу, про кого это... Вот им показываю». Но на эмоциональном уровне Юре (как, наверное, всякому пишущему) безразлично его творчество. Думается, именно в силу этого обстоятельства поэта так взволновали

наш настойчивый интерес к его творчеству.

Записей своих произведений у Юры не сохранилось: в свое время он передал автографы знакомой девушке, которая потеряла их при переезде в другой дом. Поэтому перед чтением каждого стихотворения автор восстанавливал и записывал его по памяти, по ходу пересочиняя забытые и приписывая новые строки. Таким образом нам довелось наблюдать не только исполнение деревенским поэтом своих произведений, но и самый момент их сочинения. И что больше всего впечатлило — в Юрином творческом процессе до деталей узнавалась канонизированная романтиками модель поведения человека, одержимого творческим порывом. Помимо того, что осенняя ночь за окном и полумрак деревенской избы создавали соответствующий антураж, поэт действительно был полностью поглощен процессом сочинения, почти не реагировал на происходящее вокруг него, очевидно нервничая и переживая приливы и отливы вдохновения.

Прежде чем начитать стихотворение на пленку, Юра устраивал контрольное чтение при выключенном диктофоне, всякий раз спрашивая, годятся ли нам такие стихи и стоит ли их записывать. Очень смущаясь, видимо, с непривычки читать свои произведения вне ситуации деревенского молодежного «гулянья», к тому же чужим людям, да еще и под запись, Юра произносил стихи тихо, монотонно, с неизменной перечислительной интонацией, и это напряженное проборматывание собственных текстов при чтении, контрастируя с вдохновенной творческой увлеченностью поэта в моменты их вспоминания/порождения, лишь усиливало колорит происходящего.

Когда мы уже на исходе ночи отправились спать, Юра, всё еще находясь в творческом раже, продолжал писать. Как выяснилось, он сочинял нам прощальный мадригал, который и прочитал утром (№ 10). Так что не все записанные тогда стихотворения являются точным воспроизведением созданных ранее (такими с уверенностью можно считать № 1 и 2). Остальные же — это отчасти «свежие» произведения, отчасти заново дописанные зачины прежних

стихов (так, автору не удавалось вспомнить первоначальный вариант элегии «Речка шумит быстротечная...» (№ 7), а новая редакция казалась ему значительно более слабой, к тому же текст получился короче, что также расценивалось как фактор его ущербности).

Помимо самих стихотворений нам удалось записать несколько фрагментарных авторских комментариев к ним — в основном спровоцированных моими вопросами. В частности, Юра рассказал историю первого поэтического опыта (№ 1): «Было в армии-то записано, что это, ну вот последние две строчки про армию. Там, ну про два года чего-то. А домой-то приехал, я забыл, прошло-то сколько. Тут уже дома конец [написал]... Начало-то всё так же, а последние строчки уже по-другому, ну уже по-гражданскому переделал. Там было про армию, ну чего-то забыл я конец вот <...> Там же у нас трое, это. У нас два сержанта и прапорщик с нами. Там же в очередь они спят. Вот я, моё время сидеть. Ну, я — чего так сидеть-то — письмо, написал письмо. Ну, чего-то, не знаю чего, мысля в голову: дай-ка стишок напишу. Ну, вот, взял, написал. Ну, письмо запечатал, это. Вот. Утром проснулся ну этот, сержант. Прапорщик ему показывает. Он прочитал — не поверил: "Это, — говорит, — не ты писал"».

Тогда же Юра сообщил, что в основном пишет стихи по заказу и на случай («У меня всегда по поводу»). Как бы в ответ на это А. Румянцева полусутоливо попросила написать стихотворение про нее, что Юра воспринял вполне серьезно и обещал попробовать, но не гарантировал успеха, ссылаясь на непредсказуемость вдохновения: «...Видишь, знаешь, не всегда чего-то приходит второпях. Может, ночью чего придумаю <...> Это уж как получится, не знаю. Как ум будет работать. Как у Высоцкого песня-то: муза посетит или не посетит».

Всего от Юрия Тимофеева было записано десять стихотворений. Вскоре после нашего отъезда О. Маркова получила от него письмо, содержащее еще три текста, а через некоторое время — другое, в котором их было уже десять. Надо учитывать, что письмо — тоже своего

рода «повод» к стихотворчеству, и, кстати, именно с солдатского письма начался Юрин поэтический путь. Кроме того, по его собственному признанию, стихами удобно заполнять эпистолярное пространство (что связано, видимо, с непривычкой к речевой деятельности в письменной форме): «...И вот пишу правда письма не то что не хочу а не получаются большие легче наверное стишок сочинить чем письмо написать».

Но не исключено, что и наша встреча с Юрой сыграла роль катализатора в его писательской деятельности. Во-первых, внимание, которое мы проявили тогда к творчеству самостоятельного деревенского поэта, по-видимому, стало для него известным стимулом к дальнейшему сочинительству. Во-вторых, засвидетельствовав свой личный интерес к Юриному творчеству и профессиональную заинтересованность в нем, мы тем самым как бы выстроили ситуацию социального заказа. Вот как заканчивается собственно эпистолярная часть его второго письма, которая, по сути, представляет собой преамбулу к следующей за ней подборке стихотворений и вся преисполнена самоуничижительной иронии и напоминающих традиционный литературный этикет формул превентивных извинений: «Это вот сейчас пишу всякую чепуху, но все правда конечно так вроде бы маленечко прибывает, да в этот раз решил написать Оксана³ то может тебе и не понравится Ксюха, Ксюша. честно сказать мои любимые имена Оксана, Натаха, (Ольга так у нас на работе не все конечно называют Лёлька) но а твоё имя уже знаешь как я называю так что не обижайся. Да Аня тоже пусть не обижается за стишок про неё она ведь сама просила, но тогда не успел⁴ да правда и все не обижайтесь один стишок вам всем посвящён, вы сначала вместе решите показывать его Мише или не стоит вдруг за зверя обидится? Ну вроде пока трепать больше нечего перехожу на стихи если их можно так назвать ну что не понравится уничтожить, как говорится расстрелять на месте не давая огласки. да точки запятые уж не всегда ставлю так что двойку за это не ставте».

В приведенную ниже публикацию включены все известные нам на дан-

ный момент поэтические произведения Ю.В. Тимофеева, включая шуточный стихотворный финал его письма (№ 24). Они разделены на три части: начитанные автором на магнитофон (I), содержащиеся в первом его письме О. Марковой (II) и содержащиеся во втором письме ей же (III). В первом случае перед нами расшифровка аудиозаписи авторского чтения, оформленная в соответствии с современными нормами правописания в традиционной графике стиховой записи поэтического текста; во втором случае мы имеем дело с текстами, выписанными адресатом из письма с параллельным исправлением грамматических ошибок и разбивкой на стихи (письмо впоследствии было утеряно, поэтому восстановить исходный вид этих стихотворений в авторской записи невозможно); наконец, в третьем случае в нашем распоряжении полный автограф письма, что дает возможность представить записанные рукой автора поэтические произведения без какой-либо правки и переоформления.

Публикация была подготовлена в августе 2001 г. С тех пор состоялся еще один трехдневный визит собирателей к Ю. Тимофееву, в ходе которого с ним было проведено большое интервью, сделаны аудио- и видеозаписи чтения и комментирования им своих произведений, получены автографы многих старых и новых стихотворений, а впоследствии от поэта получен ряд писем. Всё это, надеемся, станет объектом будущих публикаций и исследований.

Примечания

¹ Неклюдов С.Ю. Тексты «наивной литературы» // Живая старина. 2000. № 4. С. 2.

² Здесь и далее при цитировании писем Ю. Тимофеева орфография и пунктуация оригинала сохраняются полностью.

³ В предыдущем письме автор обращается к адресату по уменьшительному имени, в данном — по полному.

⁴ См.: Тимофеев Ю.В. Стихотворения // ЖС. 2007. № 1. С. 7—9. № 18. Тимофеев, как выяснилось, не забыл экспедиционную просьбу А. Румянцевой и исполнил ее через три месяца.

⁵ См.: Там же. № 14.

Ю.В. ТИМОФЕЕВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

I

1.
Я вам цветов букет дарю,
А вы ни слова мне в ответ.
Я телеграмму вам пишу,
Вы высылаете свою.
Я выслал фото вам в письме
И на обратной стороне
Я написал: люблю тебя я, дорогая.
А вы, любовь не отвергая,
В письме даёте свой ответ:
Винить здесь никого не надо,
И ни тебя, и не меня.
Любовь — она такая штука,
Что не поймёшь [е]ё никогда.
Она придёт — и не заметишь,
А уж уйдёт — дак не сыскать,
А что же творится на белом свете,
Нам этого ведь будет не понять.
А кто возьмётся отгадать загадку,
Тому ее и ввек не отгадать.

2.

Вероничка,
Дай мне спичку,
То мне нечем пикурить.
А вдогонку
Самогонки
И немного закусить.
Через час или два
Я вернусь к тебе едва.
Самогонка — штука крепка,
По мозгам ударит метко.
Ты возьми всё на заметку:
Если хочешь, чтоб вернулся,
Не пои меня, подружка.

3.

Весна пришла, грачи запели,
Цветы цветут, всё зеленеет.
Прекрасно выглянуть в окно,
Не то что посмотреть в кино.
Крутом леса, поля и горы,
Всё зеленеет — вот так клёво!
Какие могут быть сомненья:
Природы хороши творенья.
Она творит не только беды,
Но и прекрасные победы.
Приносит людям радость, счастье,
Но и бывают и несчастья.
Но что же делать — нужно жить,
И жизнью надо дорожить.

4.

Вот и ты уезжаешь от нас.
Расстаёмся не в первый мы раз.
Когда-нибудь встретимся снова,

Это всё ведь для нас и не ново.
Ты приедешь домой и забудешь меня,
У тебя там родня и друзья.
У друзей мерседесы-машины,
На колёсах прекрасные шины.
С ветерком покатают тебя,
И пройдет твоя боль и тоска.
Будешь ты веселиться, резвиться,
Прилетит к тебе, может, жар-птица,
Принесёт она счастья немерено
И отдаст тебе, сколь судьбою
отмерено.

Остальное уложит в мешок,
И другим чтоб он тоже помог,
Чтоб прекрасно жилось всем
на свете,
Чтоб резвились, не плакали дети.

5.

Вот вышел на трассу я ночью,
В машине одной я один.
И вот лечу почти сотню,
И вот поворот впереди.
Я сбросил газу, пошёл девяносто,
И вот, поворот пролетев,
Увидел я девочку, девочку сочную,
И тут уж я к ней подрулил.
Знакомство нам длилось недолго,
Недолго я с ней говорил,
Потом прокатились немного,
Потом я домой покатыл.
Затем мы встречались немного,
И руку и сердце я ей предложил.

6.

Деревня есть в нашей окраине,
Которую Пяхта зовут.
Девчонки там очень скандальные,
Как две сирени, цветут.
Парней назовут дураками —
У них не составит труда,
И каждый вечер скандалят
Из-за какого-то всё пустяка.
Причину найти им нетрудно,
Им лишь бы заводка была.
Скандалят они ведь недолго,
А скажут четыре словца.
И смотришь: их лица серьезные,
Улыбки уже не видать.
Девчонки, зачем вы так сильно
тревожитесь?
Мы вас не хотим обижать.

7.

Речка шумит быстротечная,
На солнце плескается лещ.
О, жизнь, почему ты не вечная

И много в тебе так хлопот?
Кого заставляешь ты мучиться,
Кому не приносишь хлопот.
Люди на свете есть разные,
Прекрасных людей большинство.
Пускай над ними небо будет ясное
И жизнь была для них прекрасная.

8.
На горе стоит деревня,
Называют Городок.
Под горой течёт река,
В ней крутые берега.
В речке много рыбы разной.
Сходил, коль мало, жизнь

прекрасную:

Сварил ухи, немного сжарил,
Пивиска выпил взял бокальчик.
Пивиско с рыбкой очень клёво.
Все это знают, знает всяк
без прокурора.

К чему же нужен прокурор?
Всяк человек имеет вкусы —
Ешь, пей и никого не слушай.

9.
Чтоб жизнь твоя была прекрасна,
Чтоб все сбывались мечты,
Чтоб всегда тебе светило солнце
ясное
И ни с кем не ссорилась бы ты.

10.
Посвятить хочу ситишок я этот,
Хотя не числюсь я поэтом,
Мише, Ане, Наде, Ксюше.
Запали все они мне в душу.
Прощанья настает пора,
Недолго знаем мы друг друга.
Пора им ехать — вот так скука!
Командировки истёк срок,
Им надо скоро на урок.
Хочу, девчата, пожелать вам
Учиться только на отлично,
Всех благ, конечно, в жизни личной,
Чтоб было всё у вас прекрасно
в жизни,
И всё бы шло, как говорят,
по маслу.

II

11.
Совхозы начали посев,
Тракторы давно уж в поле.
Надо сеять и пахать,
Зерна нужно убирать,
Чтоб страна была в достатке,
Чтобы люди жили сладко,
Чтоб трудились, веселились,
И детишечки плодились,
И не знали горя, бед,

И был вольный человек!
Чтобы не было войны,
Я желаю для страны!

12.
Набрал я клюквы два ведра,
И вот домой идти пора.
Тихонько вышел на дорожку
И вижу: заяц серый-серый
Бежит от волка. Что же делать?
Мне зайца будет не спасти,
Самому б ноги унести!
Подкинул выше я мешок
И как пустился наутёк!
Бежал, бежал я: лес, всё лес,
Пропал у меня весь интерес.
Такой и клюквы не захочешь,
Когда волчок на вас наскочит!

13.
Слепил из глины я кувшин,
Его любимой приподнёс.
Она корову подоила
И молоко в него налила.
Затем меня благодарила
И молоком меня поила.
Потом мы долго целовались...
К утру едва-едва расстались!
Прошло три дня, затем неделя,
Мы вместе жить с ней захотели.
И вот живём уж много лет,
И есть у нас один секрет:
Кувшин стоит у нас на полке
(И пусть стоит он очень долго!).
Он нам помог создать семью.
Мы с ней живём, как говорят, в раю
И всем желаем тех же благ!
Чтоб жили все в согласии, мире,
Все танцевали и шутили!

III

14.
Здравствуй Аня, Здравствуй Ксюша
и большой привет Надюша и про
Мишу не забудьте сним повежливец
будьте хорошо себя ведите в Мише
зверя не будите меньше чтобы двоек
было чтоб на все хватало сил чтобы
каждый день прошедший вам удачу
приносил не болейте не старейте ве-
селитесь больше а поскольку жизнь
идёт вы не беспокойтесь

15.

Град прошол побил капусту сле-
лал очень он искусно нашу пишу
спортил он будто там прошолся слон
вот исткусница природа нам нагна-
ла непогоды ветры дуют всё круща
жизнь така не хороша но с природой
не поспоришь и её не приневолишь

16.

Весна пришла пора любви и лас-
ки цветы цветут сады шумят а жизнь
идёт как будто в сказке Сходил бу-
кет цветов нарвал Любимой их при-
нёс и к этому ещё прекрасных слов
ей произнес поцеловал разок другой
и в доме мир опять покой вот если б
люди во всём мире в такой бы сказ-
ке они жили тогда и не было б про-
блемы когда по всюду мир на всей
вселенной

17.

Снег покрыл леса поля и реки
всё замерло по покровом снега
птички уже не поют а ищут где тёп-
лый приют пака ненаступит тепло
их жизнь это просто ведь муки.
Природа бывает сурова и ей не за-
молвишь ты слово чтоб было тепло
и уютно чтоб солнышко вечно све-
тило уж так создала всё природа и
что тут сказать бес сомнения при-
роде не кто не подвластен сама над
собой она властвует

18.

Аня двойку получила и растро-
ившая шла а навстречу ей парниш-
ко метра так почти под два Вот уже
они сровнялись и их взгляды по-
встречались улыбнулся он Анютке
и сказал ей что то в шутку и она тут
расмеялась долго долго улыбалась
оказалось что давно видел он её в
окно познакомились они и пошли
другие дни Аня школу не забыла но
мальчишку полюбила и теперь они
в двоём веселятся вечерами посе-
щая рестораны но вставать то надо
рано школу нужно посещать чтоб
всего побольше знать и Анюта зна-
ет много впереди у ней дорога а
дорога эта жизнь Аня так смотри
держись.

19.

По морю парусник плывёт Яхта
называется две подруги в ней сидят
молча улыбаются ветерок подул тут
вдруг девушки растроились некувыр-
нул бы нас Нептун нас во сине мо-
рюшко стали паруса снимать чуть ли
не расплакались ветер Яхту развер-
нул и понёс куда то их стали девуш-
ки кричать Нептуна Молить чтобы
он беднягам им дал ещё пожить и
услышал их Нептун воды успокои-
лись и подруги с той поры некогда
нессорились

20.

Ветер тучи разогнал, небо стало ясное, солнце светит хорошо и жизнь идет прекрасно по деревне я пройду воздухом дыша и на солнце посмотрю и радуется душа душа она и есть душа её неденешь никуда так уж создан человек и так ему тянуть свой век

21.

Две подружки разругались с мужиком с одним встречались а мужик то и не знал что с подружками он спал а когда всё уяснилось он подумал не приснилось ли ему или было на яву а когда расшифровал взял их двух поцеловал мировую заключили и расстались навсегда это всё не ирунда

22.

Любовь пришла вдруг не откуда Развеелась печаль и скука Она приходит не заметно Зато ударит в сердце метко Прекрасно если есть ответ и плохо если его нет Ответная любовь не ранит а безответная дурманит она так мучает народ такой даёт им поворот порой им жизни разбивает нет нет она не убивает а просто мучает грызёт, но правда есть наоборот любовь ответная прекрасна приносит людям радость счастье живут они как два цветочка на этом я поставлю точку

23.

Дерево черёмуха под окном цветёт потму что время это настаёт Выгляну в окошко весело душе крутом много зелени а не белый снег Всё живёт и радует человеку глаз птички распевают с непонятных фраз что же тут поделаешь так тому и быть и природе эту нам нельзя губить. Лучше наслаждатся птичек звон этож всё прекрасно и не просто сон Люди вы одумайтесь надо просто жить и не нужно эту красоту губить.

24.

Ну ладно пока всё. всем большой привет но а я конечно жду от вас ответ. Окончание начало на первой странице если я её не забыл послать

Пока улетаю в облака где летает много птичек уток снегирей синичек но потом я приземлюсь когда твой ответ дождусь.

Публикация **М.Л. ЛУРЬЕ**
(Санкт-Петербург)